

Условия эффективности перцептивного общения преподавателя со студентами

О. Б. Крушельницкая,
кандидат психологических наук;
А. С. Панасюк

Изучение особенностей восприятия вузовских преподавателей студентами по-прежнему остается актуальной задачей социальной психологии. Вряд ли можно сомневаться в том, что образ преподавателя, складывающийся у студентов, активно влияет на различные аспекты взаимодействия, сотрудничества с ним. От того, насколько адекватен ситуации педагог и насколько точно воспринимают его студенты, во многом зависит эффективность учебного процесса. И действительно, ряд исследователей (П. Г. Белкин, А. И. Выраженская, П. В. Карцев, С. В. Кондратьева, Н. В. Кузьмина и др.) показывают, что во многом определяющими в формировании характера взаимодействия студентов и преподавателя являются именно социально-перцептивные процессы. Причем это относится как к учебно-педагогической, так и к научной сфере взаимодействия.

Однако анализ научной литературы по проблемам формирования образа преподавателя в сознании студента показывает недостаток разработанности данной проблемы. В частности, остаются непроясненными соотношение механизмов межгруппового и межличностного восприятия в процессе общения, причины решающего воздействия первого впечатления на последующее сотрудничество, влияние внешности, черты идеального образа (стереотипа) педагога и т. д.

Под социальной перцепцией, вслед за Дж. Брунером и другими исследователями этого феномена (К. А. Абульханова-Славская, Б. Г. Ананьев, Г. М. Андреева, А. А. Бодалев, И. П. Волков, И. С. Кон, А. Л. Свенцицкий, К. Девис, Д. Дженнингс, Г. Линдсей, Г. Олпорт, Л. Хайдер и др.), мы понимаем целостное восприятие субъектом не только предметов материального мира, но и социальных объектов — других людей или групп. При этом восприятие как предметов, так и людей зависит не только от индивидуально-личностных, но и от социокультурных факторов. Излагая результаты нашего частного исследования, где в качестве объекта социальной перцепции выступает личность преподавателя, хотелось бы затронуть по крайней мере два вопроса, которые, на наш взгляд, способны помочь обозначить пути формирования эффективной самопрезентации педагога. Из них первый — особенности перцептивного процесса на этапе первого знакомства с педагогом (в ситуации учебного процесса, т. е. на первом занятии); второй — динамика первого впечатления в процессе дальнейшего углубления восприятия.

В рамках настоящего материала обобщены некоторые результаты, полученные на основе теоретического анализа, наблюдений, бесед со студентами и педагогами, а также исследования сплоченности различных групп студентов относительно их мнения о личностных качествах идеального преподавателя. Работа проводилась в двух московских вузах (один — городского, другой — федерального подчинения) в течение 3 лет. В ней приняли участие свыше 500 студентов II—V курсов очной и очно-заочной форм обучения, психологических и художественных специальностей.

Как литературные данные, так и наше собственное исследование показывают, что наиболее «сильной» составляющей в формировании мнения студентов о преподавателе является оценка его во время первой встречи. Именно впечатление, полученное при первом контакте, накладывает наиболее длительный и устойчивый отпечаток на дальнейшее очно-заочное взаимодействие, зачастую по мимолетным впечатлениям студенты, особенно младших курсов, нередко делают выводы о решающих для окончательной оценки личности особенностях. В то же время первичная оценка нередко оказывается недостаточно устойчивой (чаще всего завышенной по сравнению с последующими и окончательной). Более того, к концу семестра (как правило, уже имея опыт взаимодействия во время экзамена, зачета или в процессе неформального общения) студенты нередко «видят» преподавателя совершенно другим, чем раньше, человеком.

Следует отметить, что на процесс формирования образа преподавателя в сознании студента оказывает значительное влияние так называемое предвосприятие — предварительная информация, полученная от других педагогов, от старших студентов и даже почерпнутая из расписания или учебного плана. В результате студенты заранее бывают в определенной степени осведомлены о научных предпочтениях преподавателя, свойственном ему способе контроля знаний, наличии или отсутствии пунктуальности, уровне демократичности и т. д. И всё же наиболее ярким и прочным оказывается для студентов впечатление от непосредственной встречи.

Подобную картину несложно объяснить, если учесть, что важнейшую роль в механизме формирования первого впечатления о человеке играет стереотипизация. Так, восприятие педагога при первой встрече чаще всего базируется на небольшом объеме имеющейся у студента информации и находится под сильным влиянием ранее сложившихся представлений, установок, прошлого опыта последнего. Понятно, что в ситуации дефицита информации о личностных особенностях преподавателя студент соотносит его образ с той классификацией личностей, которой он руководствуется в рамках своего обыденного межличностного взаимодействия. В подобной ситуации определенные расхождения реального «психологического портрета» конкретного преподавателя и возникшего его образа более чем вероятны, тем более что субъективное видение набора индивидуальных особенностей педагога достраивается в каждом конкретном случае достаточно своеобразно. При этом чем менее нейтральна ситуация, чем больше партнеры по общению заинтересованы друг в друге, тем выше вероятность ошибок восприятия, а значит, ошибок в выборе техник дальнейшего взаимодействия. В тех случаях, когда студенты знакомятся с преподавателем, по предмету которого в ближайшем будущем не предвидится контроль, они более или менее точно «вырисовывают» его «психологический портрет». Если предстоит зачет по легкой, с точки зрения студентов, дисциплине, ошибок восприятия, как правило, становится больше. А уж если грозит экзамен, преподавателя заранее относят к категории либо «садистов-мучителей», либо «добреньких простачков», либо «строгих, но справедливых».

Основную роль в возникновении «эффекта ореола» играет ошибка восприятия, называемая фактором превосходства: поскольку преподаватель априори превосходит студента как минимум по уровню образования, новому лектору нередко приписывают компетентность в научных, личностных и других вопросах, порой далеко выходящих за пределы преподаваемой дисциплины.

В процессе формирования первого впечатления присутствует и фактор привлекательности: понравившийся (или не понравившийся) внешностью, манерами, голосом или чем-то еще новый преподаватель воспринимается более (менее) умным, интересным, справедливым. При этом субъективное восприятие каждого студента, с одной стороны, стереотипно, что позволяет формировать «общественное мнение» о преподавателе, а с другой — лично-сточно-уникально и, следовательно, с большей или меньшей долей конформности создает собственный перцептивный образ.

Ни одна форма аудиторных занятий, включая лекционную, не лишает педагога возможности показать свое отношение к студентам. И тогда может сработать третий из наиболее сильных факторов, влияющих на «образ первого впечатления», — фактор отношения к нам. Как правило, мы оцениваем людей, хорошо к нам относящихся, выше тех, кто не демонстрирует этого, и чаще критикуем тех, кому мы явно неприятны. Причем показателем отношения к нам, запускающим соответствующую схему восприятия, зачастую служит наличие или отсутствие согласия партнера с нашей точкой зрения.

Нельзя не вспомнить в связи с вышесказанным известную схему Э. Берна, согласно которой в структуре психики человека действуют три своеобразных биокомпьютера: «дитя», «родитель» и «взрослый». Причем включаются они не одновременно, а именно в упомянутой последовательности: в считанные мгновения мы получаем эмоциональную информацию об объекте, затем оцениваем его соответствие социальным нормам, и только после этого включается «взрослый» — механизм рационального мышления. В случаях эмоционального возбуждения, примером чему является и ситуация знакомства с преподавателем, «дитя», в силу активности своей первобытной природы, может замкнуть на себя всю энергию «биокомпьютеров». И тогда исключительно эмоциональная информация будет восприниматься как истинная и полная, а значит, решающим образом детерминировать всю систему дальнейших взаимоотношений «студент — преподаватель».

Говоря о факторах, формирующих первое впечатление, нельзя не упомянуть такой аспект информации о человеке, как его одежда, поскольку общественные установки заставляют «прочитывать» в определенных сочетаниях фасона, цвета и даже качества тканей различные личностные черты (М. И. Килошенко и др.). Несмотря на то, что костюм, согласно исследованию Н. Л. Шлыкковой, занимает лишь четвертое (после речи, жестов и лица) место по воздействию на результат восприятия преподавателя студентами, он оказывается немаловажным фактором, влияющим на формирование облика. Особенно заметно это проявляется у студентов-художников, которые обращают внимание на одежду с точки зрения ее соответствия не только внешности и ситуации, но и ролевому «раскладу». По их мнению, например, для преподавателя по менеджменту было бы верным придерживаться делового стиля одежды, в то время как педагогу по рисунку и живописи более подходит неформальный, даже слегка небрежный наряд (джинсы и почти обязательное отсутствие галстука).

В целом результаты нашего опроса, а также некоторые литературные данные (например, Е. А. Петрова, Н. А. Коробцева) показали, что в стереотип восприятия педагога входят также особенности его внешности, прежде всего одежды. Существует оптимальный для восприятия костюм преподавателя — классический деловой. Для мужчин — это строгий костюм с галстуком. Для женщин — жакет и юбка, длиной чуть выше или ниже колена; менее предпочтительны брюки. При этом студенческая аудитория более придирчива к одежде женщины-преподавателя. Если преподавательница, к примеру, носит романтические платья, то это наводит на мысль о ней как посредственной, малоинтересной личности. Фольклорный стиль создает впечатление старомодности. Среди цветов традиционно в качестве наиболее делового и официального воспринимается синий, хотя голубой и фиолетовый молодежь также считает подходящими для преподавателя. В разряд непригодных цветов попали чаще всего коричневый и красный. Интересный факт отмечен в зарубежных исследо-

ваниях: оказывается, южане и сельские жители, в отличие от городских и жителей севера, более терпимы к пестрым нарядам педагогов.

Итак, можно констатировать, что восприятие студентами преподавателя при первом контакте строится на основе механизмов межгруппового общения, важнейшее место среди которых занимает социальная стереотипизация. Что же касается дальнейшего взаимодействия, то здесь на первый план выступают механизмы межличностного общения — идентификация, эмпатия и рефлексия. Изучение роли этих феноменов во взаимодействии «преподаватель—студенты» не входило в задачи нашего частного исследования, поскольку высокий уровень развития эмпатии и рефлексии является, можно сказать, аксиомой успешности педагога. Кроме того, во время бесед с преподавателями нам нередко приходилось слышать, что студенты относятся с большей симпатией к педагогам, которые «чем-то похожи на них» (например, обнаруживают сходные взгляды на жизнь, иногда используют молодежную лексику).

И всё же, как показали эмпирические, в том числе и наши, исследования, идеальный образ преподавателя неодинаков для различных групп студентов. Так, например, в зависимости от направленности группы — деловой или эмоциональной — в ходе изучения сплоченности студенческих групп студенты составляли заметно отличающиеся по содержанию списки желаемых личностных качеств преподавателя. В одних случаях в ответах на вопрос: «Каким должен быть преподаватель?» — на первые места ставились моральные качества и те, которые необходимы, по мнению студентов, для оптимального общения (скромность, самокритичность, порядочность, доброжелательность, такт, юмор, выразительная речь, дисциплинированность, умение установить контакт со студентами, самокритичность, эмоциональная устойчивость, уравновешенность), в других — профессиональные (эрудиция, компетентность, умение выделять главное, структурированность изложения, аналитичность ума, творческий подход к делу, инициативность, настойчивость, наблюдательность, стремление к самосовершенствованию). При этом различные студенческие группы, согласно отзывам преподавателей, по-разному реагируют на выбор преподавателем стиля руководства. Так, студенты младших курсов чаще оказываются готовыми к конструктивному взаимодействию в рамках учебного процесса, если педагог демонстрирует склонность к авторитарному стилю, а старшекурсники более эффективно сотрудничают с преподавателем, применяющим стиль коллегиальный. Во втором случае можно предположить усиление эффекта идентификации за счет позиции преподавателя «в группе»: он как бы является членом одной со студентами — профессиональной — группы. В целом младшие студенты больше ориентируются на роль преподавателя, а с повышением курса все чаще обращают внимание на его личность. Причем требования к личностным качествам растут, при этом студенты не всегда верно трактуют смысловое значение некоторых перечисляемых ими характеристик (например, «справедливость» для студентов зачастую означает «снисходительность», а «настойчивость» — «требовательность»).

Итак, мы обозначили некоторые особенности формирования социально-перцептивных процессов в момент первого знакомства и в ходе дальнейшего общения, определяющих характер взаимодействия студентов и преподавателя. Кроме того, нами были перечислены некоторые составляющие стереотипа восприятия педагога студентами. По-видимому, приближение к этому стереотипу в плане внешности, поведения и коммуникативных техник, выбираемых преподавателем, является одним из путей повышения эффективности педагогического воздействия.

Литература

1. Брунер Дж. Психология познания. М., 1977.
2. Килошенко М. И. Психология моды: теоретический и прикладной аспекты. СПб., 2001.

3. Петрова Е. А., Коробцева Н. А. Необходимый имидж, или Как произвести нужное впечатление с помощью одежды. М., 2000.
4. Петровская Л. А. Компетентность в общении. М., 1989.
5. Психология межличностного познания / Под ред. А. А. Бодалева. М., 1981.
6. Шлыкова Н. Л. Восприятие преподавателя студентами: Дис. ... канд. психол. наук. Иваново, 1998.